

Се Юаньши замер, чувствуя, как взгляды всех министров устремляются на него, и с недоумением поднял голову.

Его Величество, очень обеспокоенный, продолжил спрашивать:

— Ты плохо спал последние дни? Тебе нездоровится?

Се Юаньши:

— ... С ним все в порядке. Просто его использовали как щит.

Щит сработал идеально. Старейшина Сун хотел продолжить, но на совете его уже никто не слушал, все были заняты заботой о здоровье князя Цинь.

Се Юаньши размышлял, стоит ли ему сказать, что все в порядке, или сыграть на этом и притвориться больным. В этот момент выступил цензор Чжан Гуцин.

— Вчера выпал первый снег, погода стала холоднее. Не простудился ли князь Цинь?

Се Юаньши не простудился, он просто не выспался.

Шэнь Юйчжу:

— !!

Шэнь Юйчжу поспешил прояснить ситуацию:

— Юаньши, вероятно, не выспался в последнее время. Ему нужно быть осторожным и не переутомляться.

Цензор Чжан выразил неодобрение:

— Ваше Величество, я слышал, что вчера вы с князем Цинь наслаждались снегом.

Шэнь Юйчжу:

— ... Ты действительно все знаешь.

Се Юаньши вспомнил, как вчера император жаловался на то, что цензор Чжан критиковал его на совете, и сегодня это подтвердилось. Ему стало смешно, но он опустил голову, чтобы скрыть улыбку.

Шэнь Юйчжу, сидя на троне, ясно видел его выражение.

— Я считаю...

К счастью, Се Юаньши, хоть и хотел посмеяться, не собирался злорадствовать. Он сам вышел из положения, кашлянул и прервал речь цензора Чжана, а затем объяснил:

— Ваше Величество и цензор Чжан ошибаются. Я просто не выспался утром, поэтому выгляжу уставшим, но со мной все в порядке. Благодарю за заботу.

Цензор Чжан хотел посоветовать императору больше заботиться о здоровье князя Цинь, но после слов Се Юаньши ему стало неудобно продолжать.

Се Юаньши тихо вздохнул с облегчением.

Но не успел он расслабиться, как вышел наставник Чжун Вэньцин:

— Ваше Величество, уже наступила зима, погода становится холоднее. Князь Цинь всегда слаб здоровьем, я прошу вашего разрешения освободить его от ежедневного участия в утренних советах. Если возникнут важные дела, можно вызвать его после полудня.

Се Юаньши, хотя и понимал заботу старого наставника Чжуна, считал эту просьбу слишком преувеличенной!

— Ваше Величество, я виноват, что проявил невнимательность на совете. Это было слишком лениво с моей стороны. Я вернусь и буду размышлять над своими ошибками, в будущем буду усерднее.

Старый наставник Чжун и цензор Чжан одновременно выразили неодобрение.

Старый наставник Чжун спокойно сказал:

— Нет, Ваше Величество, плохое самочувствие не было намерением князя Цинь.

Цензор Чжан добавил:

— Вчера князь Цинь был с Вашим Величеством, я считаю...

Се Юаньши, у которого изначально не было проблем со здоровьем, теперь чувствовал легкую головную боль от их слов.

Император, услышав слова старого наставника Чжуна, был доволен и, боясь, что цензор Чжан продолжит, махнул рукой:

— Я согласен с предложением старого наставника Чжуна.

Се Юаньши:

— ...

После окончания совета, кроме старейшины Суна, который продолжал беспокоиться о гареме императора, остальные старейшины были довольны тем, что император принял предложение старого наставника Чжуна.

Цензор Чжан похлопал старейшину Суна по плечу, утешая:

— Старейшина, не стоит слишком волноваться. Дело с гаремом императора не может быть решено быстро.

Старейшина Сун вздохнул с грустью:

— Жаль, что сейчас во дворце нет никого из старшего поколения, кто мог бы позаботиться об этом.

Когда император-предшественник был на троне, императрица умерла за три года до него, а вскоре скончалась и вдовствующая императрица. Если бы не это, предшественник, возможно, не стал бы так безрассуден.

Старый наставник Чжун сказал:

— А как же принцесса Хуалин?

Слова словно осенили старейшину Суна, и он хлопнул себя по колену:

— Как я раньше не подумал о ней!

Принцесса Хуалин была младшей сестрой императора-предшественника, а по старшинству — тетей нынешнего императора. В Шанцзине она была единственным близким родственником императора. Старейшина Сун раньше не думал о ней, потому что она вела скромный образ жизни, особенно после восшествия на престол нового императора, она редко появлялась на публике.

Подумав об этом, старейшина Сун снова забеспокоился:

— Характер принцессы Хуалин, возможно, не позволит ей вмешаться. Если она откажется, кто еще в государстве сможет убедить императора?..

Цензор Чжан нахмурился:

— Что ты говоришь?

Старейшина Сун, подумав, что его неправильно поняли, поспешил объяснить:

— Я не говорю, что император не принимает советы. Я знаю, что император мудр.

Цензор Чжан имел в виду другое:

— Ты забыл о князе Цинь?

Старейшина Сун:

— !!

Озарение!

Все в государстве знали, что когда император был наследным принцем, Се Юаньши, наследник князя Цинь, был его спутником в учебе. С шести лет они жили вместе, и их связывала крепкая дружба.

Особенно старейшины, которые хорошо знали, как император ценил князя Цинь. Хотя император иногда получал доклады от цензора Чжана о том, что нужно больше заботиться о здоровье князя.

Но все видели, как император доверял и благоволил князю Цинь, и именно поэтому цензор Чжан мог говорить такие вещи перед императором.

Если даже князь Цинь не сможет убедить императора, то, вероятно, никто в мире не сможет.

Старейшина Сун, счастливый, поблагодарил:

— Спасибо, брат Гуцин, за совет!

Затем он повернулся к старому наставнику Чжуну, поблагодарил его и начал планировать, как сначала обратиться к принцессе Хуалин, а затем к князю Цинь.

Попрощавшись с коллегами, старейшина Сун быстро направился продолжать свои планы по убеждению императора.

Предварительный просмотр: «Великий Демон сегодня попал под гром?»

Знаменитая пара богов спустилась в мир смертных, чтобы испытать жизнь. Их семьи жили в гармонии и даже договорились о браке между их детьми.

Но случилась беда: вскоре после рождения дети потерялись, и их пути разошлись. Один посвятил себя даосской практике, а другой стал демоном.

Боги на небесах начали беспокоиться.

Нин Уи, один из двенадцати мастеров пика Ханьшуан, самый сильный в мире даос, жил в уединении и редко появлялся на людях.

Се Цяньлань, жестокий и кровожадный демонический владыка, закончил свое уединение и сразу же столкнулся с мятежом своих подчиненных, вынужденный подавить его.

Слухи распространялись, и мир смертных ожидал кровавых событий.

Нин Уи был вынужден выйти из уединения.

Когда два великих мастера встретились, все ожидали, что они устроят кровавую битву, но демонический владыка лишь поднял меч, и молния ударила ему в лоб.

Се Цяньлань:

— ?

Боги на небесах:

— Нельзя применять насилие в семье!

Нин Уи, только что вспомнивший свою прошлую жизнь и спешивший найти своего супруга, смеялся до слез, и с тех пор стал постоянно подшучивать над ним.

Игривый и веселый шоу х серьезный и сдержанный гун.

Предварительный просмотр: «Сначала брак, потом любовь, а потом двойное возрождение»

После новой эры богов люди, небожители, демоны, духи и призраки сосуществовали в Центральных землях, и четыре других рода покорились человеческому императору.

Су Сюэси с рождения был определен как глава рода небожителей. Десять лет холодного и безразличного существования заставили его возненавидеть эту должность, и он мечтал о человеческой жизни.

Он планировал годами, чтобы избавиться от оков своего положения.

Но когда император объявил о его браке с третьим принцем, тот внезапно передумал и стал

настаивать на разрыве помолвки, глядя на него с непонятым выражением.

Су Сюэси:

— ?

Сяо Чанцзэ в прошлой жизни жил, как хотел. Когда император объявил о его браке с главой рода небожителей, он нашел это забавным и, несмотря на давление, женился.

В браке они нашли взаимопонимание, и Сяо Чанцзэ считал, что женитьба на Су Сюэси была лучшим решением в его жизни.

Но когда Сюэси погиб, защищая его семью, он, с глазами, полными слез, почувствовал, как его сердце разрывается от боли.

Он ошибался. Сюэси был главой рода небожителей, и он не должен был тянуть его в мирскую жизнь.

После возрождения Сяо Чанцзэ поклялся не повторять прошлых ошибок.

Но он не ожидал, что Су Сюэси тоже возродится.

Су Сюэси до возрождения:

— Я столько лет планировал, а ты говоришь, что не женишься?

Су Сюэси после возрождения:

— Не любишь? Ну и ладно.

Затачивает нож.

Сяо Чанцзэ:

— ... Ты выслушай меня X_X

<http://bllate.org/book/16209/1454832>